

**ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА****Наталья Евгеньевна ПЕТРОВСКАЯ**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник центра социально-экономических исследований и проектов, Институт США и Канады РАН, Москва, Российская Федерация
vitem@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5954-0656>
SPIN-код: 4469-9990

История статьи:

Получена 01.11.2018
Получена в доработанном
виде 12.11.2018
Одобрена 23.11.2018
Доступна онлайн
30.01.2019

УДК 331.5

JEL: J6

Аннотация

Предмет. Состояние и динамика возрастной структуры занятости населения в России в свете повышения пенсионного возраста, особенности занятости в предпенсионной и пенсионной возрастных группах.

Цели. Выявление тенденций и проблем занятости населения предпенсионного и пенсионного возрастов в России в сравнении с другими странами, специфики трудоустройства, характера безработицы, государственных мер регулирования в данной области.

Методология. Использование системного подхода для всестороннего анализа факторов, мотивации участия в рабочей силе лиц в разных странах на основании их сопоставления с применением исторического, экономико-статистического, логического методов. Теоретико-методологический анализ российских и зарубежных исследований проблем занятости лиц предпенсионного и пенсионного возрастов, информационно-статистических материалов международных организаций, результатов опросов.

Результаты. Проведение анализа занятости лиц пред- и пенсионного возрастов, их участия в рабочей силе, специфики безработицы, трудоустройства позволили выявить актуальные тренды в свете повышения пенсионного возраста в России. Возрастающее значение участия этих групп населения в рабочей силе требует определенных государственных мер по снижению рисков трудоустройства. Повышение пенсионного возраста будет способствовать дальнейшему старению рабочей силы, обострению проблем переподготовки в условиях изменений спроса на рынке труда.

Выводы. Повышение пенсионного возраста в России потребует адаптации государственной политики к изменению структуры рабочей силы и ее переподготовке, разработки и внедрения новых регуляторов. В числе мер, показавших свою эффективность, – организация для лиц предпенсионного возраста курсов переподготовки, привлечение их к обучению начинающих работников занятости на дому, законодательная защита от дискриминации по возрасту при приеме на работу.

Ключевые слова:

занятость, рабочая сила,
пенсионный возраст,
Россия

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Петровская Н.Е. Возрастная структура занятости населения в России в условиях повышения пенсионного возраста // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 54 – 63.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.1.54>

Повышение пенсионного возраста в России сделало особо актуальным проведение анализа занятости лиц разных возрастных групп, изменений в возрастной структуре занятого населения, рассмотрение участия лиц предпенсионного и пенсионного возрастов в рабочей силе, характера безработицы среди

них, особенностей трудоустройства после перерыва в работе [1]. Россиянам всех возрастов предстоит адаптироваться к новой ситуации на рынке труда на федеральном и региональном уровнях [2], которая связана с технологическими изменениями и структурными сдвигами в спросе на рабочую силу [3]. Но

занятость в предпенсионном возрасте имеет свои особенности. В связи с этим представляет интерес сравнение занятости этих возрастных групп населения в России и в других странах, рассмотрение возможностей и их места на рынках труда разных стран.

Повышение пенсионного возраста будет способствовать дальнейшему старению рабочей силы, приспособлению к изменениям спроса на труд.

В России в целом трудовое участие населения в возрасте 15–72 лет в последние годы показывает стабильное число занятых и сокращение числа безработных. Тенденция к снижению уровня безработицы наблюдается после кризиса 2008–2009 гг. и в европейских странах, и в США¹ [4, 5]. Согласно данным Росстата, к числу занятых относятся лица 15 лет и старше. В 2017 г. насчитывалось 4 млн безработных (в возрасте 15–72 лет), то есть тех, кто не имел работы, был занят ее поиском в течение последних четырех недель и был готов приступить к работе в течение обследуемой недели (табл. 1).

Динамика занятости россиян во втором десятилетии показывает увеличение доли лиц 50 лет и старше в числе занятых. По данным Росстата, в 2017 г. доля лиц 50 лет и старше в общем числе занятых составила 27,3%. При этом доля женщин данной возрастной группы составила 28,1% общей численности занятых женщин, а доля мужчин данной возрастной группы – 26,5% (табл. 2).

Процентное соотношение мужчин и женщин в разных возрастных группах наиболее существенно различается в возрастной группе 25–29 лет в пользу мужчин (соответственно 15,4 и 13,4%) и в возрастной группе 50–54 года в пользу женщин (соответственно 13,2 и 11,1%). Такие соотношения объясняются как общим численным соотношением мужчин и женщин этих возрастных групп (превышение числа женщин в сравнении с числом мужчин в старших возрастных группах), так и частично лучшим приспособлением женщин к

изменениям на рынке труда, согласием на разные формы занятости.

Сравнение данных, представленных Организацией экономического сотрудничества и развития, об уровне занятости в возрасте 55–64 лет в России и других странах говорит о том, что в России самый низкий уровень занятости этой возрастной группы в сравнении со странами Большой семерки (G7). В начале XXI в. в России уровень занятости населения этой возрастной группы достиг в 2007 г. 52%, а спустя 10 лет в 2017 г. составил 47,7% (табл. 3).

Наиболее близкое к России значение этого показателя во Франции (51,4%) и Италии (52,2%), а в остальных странах G7 превышает 60%. Более низкий уровень занятости этой возрастной группы населения в России относительно стран G7 объясняется прежде всего тем, что до 2019 г. установленный возраст выхода на пенсию в России был 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. В США возраст, начиная с которого можно получать полную пенсию, составляет от 65 до 67 лет (для тех, кто родился в 1960 г. и позже), в Великобритании – 63 года для женщин и 65 лет для мужчин (с октября 2020 г. и для мужчин, и для женщин – 66 лет, к 2028 г. – 67 лет).

В большинстве европейских стран установленный возраст выхода на пенсию для женщин также превышает 60 лет, а мужчин – 62–63 года. Например, в Болгарии возраст выхода на пенсию женщин – 60,8 года, а мужчин – 63,8 года; в Венгрии и для мужчин, и для женщин – 63,5 года, в Дании, Бельгии – 65 лет, а в Исландии, Норвегии – 67 лет².

Динамика трудового участия лиц старших возрастов в странах Большой семерки показывает стабильный рост уровня их занятости с начала столетия. Уровень занятости лиц в возрасте 55–64 лет значительно возрос и превысил в ряде стран в 2017 г. 70%, составляя в Японии – 73,3%, в Германии – 70,1%. Увеличение уровня занятости существенно различалось по

¹ The American Recovery and Reinvestment Act of 2009, PL 111–5, of 02/17/2009. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ5>

² Social Security Programs Throughout the World: Europe, 2016 Wash., December 2016. SSA Publication No. 13-11801.

странам, составив в Великобритании 13%, в Канаде – 14%, во Франции – 17%, а в Италии этот показатель возрос почти вдвое³.

В США уровень занятости увеличился в меньшей степени (с 57,8 до 62,5%). Но для американцев также характерно увеличение доли старших возрастных групп в течение длительного времени. Согласно опросам Gallup, в середине текущего десятилетия 63% американцев в возрасте 60 лет состояли в рабочей силе. Для 62-летних этот показатель существенно ниже – 55%⁴. Это объясняется в том числе тем, что по законодательству США в 62 года можно выйти на неполную пенсию. Среди тех, кто работает в возрасте 62 лет, 73% остаются на полной занятости. Существенный рост уровня занятости возрастной группы 55–64 лет объясняется как демографическим фактором постарения населения, так и повышением пенсионного возраста.

В перспективе в Соединенных Штатах ожидается дальнейший рост занятости старших возрастных групп. Если в конце 1990-х гг. доля занятых в возрасте 55 лет и старше составляла около 11%, то в середине текущего десятилетия превышала 21%, а к 2022 г., по прогнозам Бюро трудовой статистики, превысит 25%⁵.

При сравнении уровня занятости лиц в возрасте 55–64 лет в России и в других странах стоит учитывать, что в данной возрастной группе женщины в России в этот период могли оформить трудовую пенсию в 55 лет, а мужчины – в 60 лет. С этим обстоятельством связан в том числе и существенный разрыв в уровне занятости данной возрастной группы между мужчинами и женщинами.

Уровень занятости населения в возрасте 55–64-х лет возрос как среди мужчин, так и среди женщин, при этом занятость в этой

возрастной группе населения увеличивалась более быстрыми темпами, чем по населению в целом. В результате разрыв в уровнях занятости в возрастной группе 15–64 лет и в возрастной группе 55–64 лет к 2017 г. сократился среди мужчин с 20,8 до 16,7 п.п., а среди женщин с 33,4 до 26,2 п.п. (табл. 4).

Уровень занятости мужчин в возрасте 55–64 лет в России (58,9%) по значению наиболее близок к аналогичному показателю в Греции (59,8%), Бельгии (56,9%), Франции (56,8%).

По данным опроса ВЦИОМ в 2018 г., среди россиян старше 60 лет примерно две трети респондентов получают удовольствие от творческой и профессиональной самореализации (соответственно 64 и 61%)⁶.

По данным опросов и в европейских странах, и в США растущая часть будущих пенсионеров намерена работать до достижения пенсионного возраста. Это связано в том числе с падением уверенности в том, что уровень государственных пенсий не уменьшится. По данным регулярно проводимых в США с начала 1990-х гг. опросов Retirement Confidence Survey, в 2015 г. доля респондентов, твердо верящих в сохранение существующего уровня выплат, снизилась до 16% по сравнению с 28% в 2000 г. [6]. В зависимости от года рождения возраст выхода на пенсию составляет в США 65–67 лет.

В Великобритании, согласно опросу британской страховой компании Aviva, почти две трети граждан старше 50 лет намерены выйти на пенсию позже, чем они планировали десять лет назад. При этом почти 40% из них отмечают, что продолжать работать даже после достижения пенсионного возраста их заставляют прежде всего растущие расходы на проживание или недостаточный размер пенсионных накоплений для поддержания приемлемого для них уровня жизни⁷. Для справки: пенсионный возраст в Великобритании сейчас составляет 63 года

³ The 2018 edition of the OECD Employment Outlook reviews labour market trends and prospects in OECD countries. URL: https://doi.org/10.1787/empl_outlook-2018-en

⁴ Only a Third of the Oldest Baby Boomers in U.S. Still Working. URL: <https://news.gallup.com/poll/181292/third-oldest-baby-boomers-working.aspx>

⁵ Bureau of Labor Statistics. December 2017. URL: <https://www.bls.gov/>

⁶ Россияне назвали год наступления старости. URL: <https://news.mail.ru/society/34928686/?frommail=1>

⁷ Сарханянц К. Большинство британцев планируют работать и после достижения пенсионного возраста. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3712898>

для женщин и 65 лет для мужчин. Но решение о повышении пенсионного возраста уже принято, и к октябрю 2020 г. и для мужчин, и для женщин он составит 66 лет, а к 2028 г. – 67 лет.

Уровень безработицы среди лиц 55–64 лет остается как и в начале столетия ниже, чем в возрастной группе 15–64 лет, соответственно 3,9 и 5,2% в 2017 г. При этом среди 55–64-летних мужчин этот показатель (4,4%) немного превышает аналогичный показатель среди женщин того же возраста.

Однако исследования выявили негативную связь возраста и возвращения к занятости после безработицы: трудоустройство после периода безработицы особенно проблематично после 50 лет [7, 8]. Немаловажную роль в трудоустройстве рассматриваемых групп населения играет малый бизнес [9].

Результаты проведенных исследований подтверждают и данные по странам ОЭСР и России с начала текущего столетия по доле длительно безработных (12 мес. и более) в общем числе безработных по всем возрастным группам населения в сравнении с лицами в возрасте 55 лет и старше. В среднем в странах ОЭСР и в России доля длительно безработных (12 мес. и более) среди старших возрастных групп существенно превышает аналогичный показатель по всему населению для мужчин и для женщин (табл. 5).

Учитывая динамичные технологические изменения и связанные с ними требования к рабочей силе [10], можно утверждать, что проблема более длительной безработицы среди лиц старших возрастов не исчезнет в перспективе и потребует дополнительных мер переобучения, помощи в поиске приемлемого трудоустройства.

Для тех, кто уже достиг пенсионного возраста, как показывает западный опыт, около половины работающих предпочитают частичную занятость. Стоит также учитывать, что сокращение финансирования программ переподготовки может повлечь в перспективе социальную напряженность и рост проблем с трудоустройством [11].

По данным опроса Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, несмотря на то, что безработица остается на уровне 3,5%, даже ниже, чем до кризиса (4,9%), отмечается высокий уровень нестабильной занятости. Переквалификацию для смены работы осуществляют лишь трое из каждых ста. А от 31 до 37% даже не пытаются что-то предпринять. При этом 52% граждан считают, что без поддержки со стороны государства им просто не выжить, 22% назвали обязанностью государства помощь гражданам в трудоустройстве, 11% – в получении необходимого образования и квалификации [12].

Динамика, особенности занятости населения в предпенсионной и пенсионной возрастных группах показывают, что в данной области существуют специфические проблемы сохранения рабочего места, трудоустройства после периода безработицы, и по мере внедрения новых технологий, развития цифровой экономики эти проблемы усложняются. В России, как и в странах ОЭСР, растет участие в рабочей силе старшего поколения, а с увеличением пенсионного возраста эта тенденция усилится.

С развитием цифровых технологий у работников увеличивается возможность выбора сферы деятельности, в том числе и в области применения компьютерной и коммуникационной техники [13]. В случае с занятостью на дому преимущества получает и работодатель – возможность снизить накладные расходы, затраты на аренду помещений и сократить расходы на новые рабочие места.

Работодатель имеет возможность сохранить в составе штатного персонала наиболее ценных работников, которые по личным обстоятельствам не могут работать далее в стандартном режиме [14].

Но одновременно в связи с этим потребуются меры государственной политики [15] по приспособлению к ситуации, когда растущую часть занятых будут составлять лица старше 55 лет.

К таким мерам относятся:

- организация для лиц предпенсионного возраста курсов переподготовки;
- повышение цифровой грамотности населения старших возрастных групп;
- расширение наставничества с активным привлечением работников с большим опытом обучения молодых специалистов;
- развитие занятости на дому;
- развитие информационных сайтов о возможностях трудоустройства, рабочих местах с удаленной занятостью;
- специальные программы вакансий для сотрудников предпенсионного возраста.

Таблица 1

Трудовое участие населения в России в возрасте 15–72 лет, млн чел.

Table 1

Labor activity of the population at the age of 15–72 in Russia, million people

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Число занятых	72,3	72,4	72,1
Число безработных	4,3	4,2	4
Число лиц, не входящих в рабочую силу	34,2	33,6	34,1

Источник: Росстат

Source: Rosstat

Таблица 2

Возрастная структура занятости в России, %

Table 2

Age pattern of employment in Russia, percentage

Возраст занятых	Всего	Мужчины	Женщины
15–19 лет	0,5	0,6	0,4
20–24 года	5,7	6,2	5,1
25–29 лет	14,4	15,4	13,4
30–34 года	14,5	15,1	13,9
35–39 лет	13,6	13,4	13,7
40–44 года	12,7	12,1	13,3
45–49 лет	11,4	10,6	12,1
50–54 года	12,1	11,1	13,2
55–59 лет	9,6	10	9,2
60–69 лет	5,2	5,1	5,3
70 лет и старше	0,4	0,3	0,4

Источник: Росстат

Source: Rosstat

Таблица 3**Уровень занятости населения в возрасте 55–64 лет в России и странах G7, %****Table 3****Employment rate at the age of 55–64 in Russia and G7 countries, percentage**

Страна	2000 г.	2007 г.	2016 г.	2017 г.
Россия	34,8	52	48,2	47,7
Великобритания	50,8	57,3	63,5	64
Германия	37,6	51,3	68,6	70,1
Канада	48,1	57	61,6	62,2
Италия	27,7	33,7	50,3	52,2
США	57,8	61,8	61,8	62,5
Франция	34,3	38,2	49,9	51,4
Япония	62,8	66,1	71,4	73,3

Источник: OECD Employment Outlook 2018. URL: <http://www.oecd.org/employment/>*Source:* OECD Employment Outlook 2018. URL: <http://www.oecd.org/employment/>**Таблица 4****Уровень занятости мужчин и женщин в возрасте 15–64 лет и 55–64 лет, %****Table 4****Employment rate in gender groups at the age of 15–64 and 55–64, percentage**

Группа занятых	2000 г.	2007 г.	2016 г.	2017 г.
Население в возрасте 15–64 лет	63,3	68,5	70	70,3
Мужчины 15–64 лет	67,6	72	75,2	75,6
Женщины 15–64 лет	59,3	65,3	65,2	65,5
Население в возрасте 55–64 лет	34,8	52	48,2	47,7
Мужчины 55–64 лет	46,8	63,9	59	58,9
Женщины 55–64 лет	25,9	43,1	40,1	39,3

Источник: OECD Employment Outlook 2018. URL: <http://www.oecd.org/employment/>*Source:* OECD Employment Outlook 2018. URL: <http://www.oecd.org/employment/>

Таблица 5

Доля длительно безработных (12 мес. и более) в общем числе безработных по каждой группе населения, %

Table 5

Long term unemployment (12 months and over) as a percentage of total unemployment in each population group, percentage

Группа занятых	2000 г.	2007 г.	2016 г.	2017 г.
ОЭСР				
Женщины 15 лет и старше	32,3	28,2	32,2	31,1
Женщины 55 лет и старше	42,8	39,3	42	40,8
Россия				
Женщины 15 лет и старше	50	42,4	30,6	31
Женщины 55 лет и старше	67,4	43,9	34,4	37,2
ОЭСР				
Мужчины 15 лет и старше	29,9	28,3	32,5	30,8
Мужчины 55 лет и старше	43,2	41,3	43,8	41,9
Россия				
Мужчины 15 лет и старше	42,7	39,1	28,6	28,9
Мужчины 55 лет и старше	59,2	44,4	35,1	37
ОЭСР				
Население 15 лет и старше	29,9	28,3	32,5	30,8
Население 55 лет и старше	43,2	41,3	43,8	41,9
Россия				
Население 15 лет и старше	42,7	39,1	28,6	28,9
Население 55 лет и старше	59,2	44,4	35,1	37

Источник: OECD Employment Outlook 2018.

URL: <http://www.oecd.org/employment/oecd-employment-outlook-19991266.htm>

Source: OECD Employment Outlook 2018.

URL: <http://www.oecd.org/employment/oecd-employment-outlook-19991266.htm>**Список литературы**

1. Нанавян А.М. Демографические аспекты изменения структуры занятого населения в регионах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 10. С. 1831–1843. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.10.1831>
2. Курило А.Е., Шкиперова Г.Т. Возможности социально-экономического развития малых городов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 12. С. 98–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozmozhnosti-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-malyh-gorodov>
3. Маллаева М.И. Безработица в регионе: особенности, последствия, меры по преодолению // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 1. С. 57–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrobotitsa-v-regione-osobennosti-posledstviya-mery-po-preodoleniyu>
4. Социальная политика в современной России: анализ, оценки, взгляд в будущее / под ред. Н.А. Волгина. М.: Проспект, 2011. 775 с.
5. Dunn M., Haugen S.E., Kang J.-L. The Current Population Survey – Tracking Unemployment in the United States for over 75 Years. *Monthly Labor Review*, U.S. Bureau of Labor Statistics, January 2018. URL: <https://doi.org/10.21916/mlr.2018.4>
6. Лебедева Л.Ф. Стратегии пенсионного обеспечения: американский выбор // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 8. С. 44–52. URL: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=666&id=7567

7. Петровская Н.Е. Тенденции и структурные особенности безработицы (опыт США) // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 8. С. 1445–1456. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1445>
8. Wanberg C.R., Kanfer R., Hamann D.J., Zhen Zhang. Age and Reemployment Success After Job Loss: An Integrative Model and Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*, 2016, vol. 142, iss. 4, pp. 400–426. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/bul0000019>
9. Петровская Н.Е. Роль малого бизнеса в обеспечении занятости (опыт США) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 343–356. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.3.343>
10. Емельянов Е.В., Озерова Е.В. Государство и проблемы безработицы в начале XXI века: опыт США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 12. С. 51–62.
11. Лебедева Л.Ф. Перспективы финансирования социальных программ в США // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 401–411. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.4.401>
12. Российское общество в 2017-ом: социальное самочувствие, тревоги, надежды на будущее. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 82 с. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf
13. Bogoviz A.V., Lobova S.V., Alekseev A.N. et al. Economic Stimuli for Creation of Highly-Efficient Jobs on the Basis of the New Internet Technologies. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6_79
14. Лебедева Л.Ф., Аксенов П.А., Васильев В.С. и др. Государство и бизнес: стратегия взаимодействия в экономике XXI в. М.: ИСКРАН, 2012. 139 с.
15. Козырь Н.С. Государство и политика в социально-трудовой сфере // Россия и Америка в XXI веке. 2017. № 3. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=599>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

AGE STRUCTURE OF EMPLOYMENT IN CONDITIONS OF INCREASE IN RETIREMENT AGE IN RUSSIA

Natal'ya E. PETROVSKAYA

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
vitern@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5954-0656>

Article history:

Received 1 November 2018
Received in revised form
12 November 2018
Accepted 23 November 2018
Available online
30 January 2019

JEL classification: J6

Keywords: employment,
labor force, pension age

Abstract

Subject The article shows the status and trends in the workforce age structure in conditions of raising the retirement age, the specifics of employment in pre-pension and pension age groups.

Objectives The aim is to examine problems related to employment of pre-pension and pension age individuals in Russia as compared with other countries, specifics of employment, the unemployment nature, and government regulation in this field.

Methods The theoretical and methodological analysis rests on comparative information and statistical data of the G7, OECD countries and Russia, polls results, previous studies, using the systems approach.

Results The analysis of changes in employment of individuals of pre-retirement and retirement age in Russia and other countries, problems related to job search, specifics of unemployment enabled to unveil current trends in the context of retirement age increase in Russia. The increasing importance of participation of these population groups in labor force requires certain government measures to mitigate risks inherent in employment. Raising the retirement age will aggravate problems of retraining in conditions of changed demand in the labor market.

Conclusions Increasing the retirement age in Russia will necessitate the adaptation of the government policy to the changed structure of labor force, its retraining, the introduction of new regulators. Efficient measures include organization of training for individuals of pre-retirement age, legislative protection against age discrimination in employment.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Petrovskaya N.E. Age Structure of Employment in Conditions of Increase in Retirement Age in Russia. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 1, pp. 54–63.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.1.54>

References

1. Nanavyan A.M. [Employed population demographic trends in the regions of Russia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 10, pp. 1831–1843. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.10.1831>
2. Kurilo A.E., Shkiperova G.T. [The potential for socio-economic development of smaller cities]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, no. 12, pp. 98–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozmozhnosti-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-malyh-gorodov> (In Russ.)
3. Mallaeva M.I. [Unemployment in region: Features, consequences, measures on overcoming]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2010, no. 1, pp. 57–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrobotitsa-v-regione-osobennosti-posledstviya-mery-po-preodoleniyu> (In Russ.)

4. *Sotsial'naya politika v sovremennoi Rossii: analiz, otsenki, vzglyad v budushchee* [Social policy in modern Russia: Analysis, estimates, looking forward]. Moscow, Prospekt Publ., 2011, 775 p.
5. Dunn M., Haugen S.E., Kang J.-L. The Current Population Survey – Tracking Unemployment in the United States for over 75 Years. *Monthly Labor Review*, January 2018.
URL: <https://doi.org/10.21916/mlr.2018.4>
6. Lebedeva L.F. [Pension Security Strategies: American Choice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, no. 8, pp. 44–52. URL: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=666&id=7567 (In Russ.)
7. Petrovskaya N.E. [U.S. unemployment: Trends and structural peculiarities]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 8, pp. 1445–1456. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1445>
8. Wanberg C.R., Kanfer R., Hamann D.J., Zhen Zhang. Age and Reemployment Success After Job Loss: An Integrative Model and Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*, 2016, vol. 142, iss. 4, pp. 400–426. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/bul0000019>
9. Petrovskaya N.E. [The role of small business in employment: Evidence from the USA]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 343–356. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.3.343>
10. Emel'yanov E.V., Ozerova E.V. [Contemporary Problems of Unemployment in USA]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Canada: Economics, Politics, Culture*, 2008, no. 12, pp. 51–62. (In Russ.)
11. Lebedeva L.F. [The prospects of social programs financing in the USA]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2018, vol. 11, iss. 4, pp. 401–411. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.4.401>
12. *Rossiiskoe obshchestvo v 2017-om: sotsial'noe samochuvstvie, trevogi, nadezhdy na budushchee* [The Russian Society in 2017]. Moscow, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017, 82 p.
URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf
13. Bogoviz A.V., Lobova S.V., Alekseev A.N. et al. Economic Stimuli for Creation of Highly-Efficient Jobs on the Basis of the New Internet Technologies.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6_79
14. Lebedeva L.F., Aksenov P.A., Vasil'ev V.S. et al. *Gosudarstvo i biznes: strategiya vzaimodeistviya v ekonomike XXI v* [The State and the business: A strategy of interaction in the economy of the 21st century]. Moscow, Institute for the U.S. and Canadian Studies of RAS Publ., 2012, 139 p.
15. Kozyr' N.S. [State and politics in the social and labor area]. *Rossiya i Amerika v XXI veke*, 2017, no. 3. (In Russ.). URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=599>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.